

https://forumpravo.by/files/Proekt_KGS_Verhovnij_syd_04.03.2022.pdf. – Дата доступа: 28.03.2022.

6. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 дек. 1998 г., № 219-3 : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 27.05.2021 г. № 113-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Д.М. Граюшева, А.П. Семеновская
БГЭУ (Минск)

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭВТАНАЗИЮ

Согласно Закону Республики Беларусь «О здравоохранении», эвтаназия – удовлетворение просьбы пациента о прекращении жизнедеятельности его организма и наступлении смерти посредством каких-либо действий (бездействия) с целью избавления от мучительных страданий, вызванных неизлечимым заболеванием [1]. В статье обращается внимание на проблему легализации эвтаназии и рассмотрение ее как преступления против жизни, совершенное при смягчающих обстоятельствах.

В науке уголовного права отсутствует единое мнение по вопросу о видах преступлений против жизни и здоровья, совершенных при смягчающих обстоятельствах. Одни авторы полагают, что круг таких преступлений - обоснован и достаточен, другие - доказывают обратное и предлагают как расширение, так и сужение перечня привилегированных составов указанных преступлений. В этих случаях, как правило, речь идет об оценке такого преступления, как эвтаназия [3, с. 19].

С целью приблизиться к разрешению проблемы уголовной ответственности за эвтаназию были изучены уже высказанные в научной литературе мнения по этому вопросу, проведен анализ проблемы, высказаны предложения по ее решению, в частности, о совершенствовании действующего уголовного законодательства Республики Беларусь.

Отношение к эвтаназии в обществе predetermined, прежде всего, пониманием ценности человеческой жизни [6], решением проблемы свободного выбора и личной ответственности за него [7, с. 15]. Согласно ст. 24 Конституции Республики Беларусь, каждый имеет право на жизнь, государство защищает человека от любых противоправных посягательств.

В решении столь спорного вопроса как эвтаназия нет общепризнанной позиции среди исследователей. При этом применительно к проблематике нашего исследования рассуждения об уголовно-правовых аспектах эвтаназии непосредственно и логично связаны с решением вопроса о легализации эвтаназии.

Часть исследователей усматривает в эвтаназии гуманное и современное прочтение «права на достойную жизнь» в единстве с «правом на достойную смерть». «Отказывая человеку в праве на смерть, - пишет Н.В. Ющенко, -

государство и общество, тем самым ограничивают человека в свободе» [8, с. 15-16].

Иной подход определяется позицией, не допускающей легальную эвтаназию. Ряд специалистов отстаивают, если не резко категорическое неприятие эвтаназии, то крайне сдержанное к ней отношение. И.А. Ивченко, например, пишет, что «легализация эвтаназии в современном обществе не способствует расширению прав и свобод человека, более того, она способна породить целый ряд негативных явлений общественной жизни... Во-первых, это проблемы медико-биологического характера (определения моментов возникновения права на жизнь, а также самого момента смерти, расплывчатости понятий «неизлечимость», а также «испробованность всех средств при лечении» и пр.). Во-вторых, проблемы социального характера (недостаточность правовых гарантий в обеспечении права на жизнь, влияние экономических факторов на решение проблемы прекращения лечения тяжелобольного и пр.). В-третьих, проблемы морально-этического плана (неоднозначность с морально-этических позиций понятий «убийство из милосердия», «легитимированное убийство» и пр.) [2, с. 11, 25]. Действующее законодательство Республики Беларусь также основано на запрете эвтаназии. Согласно ст. 31 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении», медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии.

Однако запрет легальной эвтаназии не снимает вопроса о допустимости конструирования привилегированного состава эвтаназии в Уголовном кодексе Республики Беларусь.

Отдельные авторы признают, что эвтаназия направлена на ускорение смерти по собственному желанию страдающего лица, с целью пресечь его мучения, обусловленные, как правило, тяжелой болезнью, но иногда и иными исключительно неблагоприятными жизненными обстоятельствами, например такими, как плен, рабство, пытки и т.п. [2, с. 9]. В этих «иных» обстоятельствах собственно медико-биологические критерии эвтаназии могут отсутствовать, так же как просьба страдающего может быть обращена к лицу, не являющемуся медицинским работником, и удовлетворена им. Подобная ситуация «шире» классически понимаемой эвтаназии.

Таким образом, необходимость смягчения ответственности за убийство из сострадания зависит от того, признается ли в рамках теоретических построений легальная эвтаназия или нет. Легализация эвтаназии делает возможным конструирование в законе специального состава нарушения правил эвтаназии наряду с составом причинения смерти по просьбе пациента. Отказ от легализации эвтаназии дает возможным признать эвтаназию частным случаем убийства по просьбе потерпевшего с конструированием единого состава преступления.

Потребность в смягчении ответственности за причинение смерти, в случае, когда она выступает единственным способом избавления человека от непереносимых мучений и продиктована гуманными соображениями сострадания представляется несомненной и доказанной. Вопрос о том, какую из сформулированных выше моделей ответственности выбрать, зависит, как было

сказано, от того, решится ли государство на легализацию и нормативную регламентацию эвтаназии или нет.

При однозначном запрете эвтаназии в упомянутой выше ст. 31 Закона «О здравоохранении», толкование положения ст. 45 этого Закона: «Пациенты имеют право отказаться от оказания медицинской помощи, в том числе медицинского вмешательства» дает основание, тем не менее, признать, что добровольный информированный отказ больного от оказания ему медицинской помощи, если состояние больного позволяет выразить ему свою волю, а равно информированный отказ родителей или законных представителей от оказания такой помощи и требование прекращения ее оказания, по сути своей обязывают медицинскую организацию и врачей прекратить лечение, что равносильно пассивной эвтаназии. Однако, неурегулированным остается вопрос необходимости создания гарантий безопасности больного от случаев неправомерного принуждения со стороны третьих лиц, включая медицинских работников, к отказу от медицинской помощи.

Таким образом, отсутствие легальных правил эвтаназии и обсуждение вопроса о создании специального состава лишения жизни, позволяет абстрагироваться от медицинского аспекта проблемы убийства из сострадания и поставить проблему конструирования привилегированного состава убийства в более широкий контекст дифференциации ответственности на основе мотива сострадания и требования потерпевшего об избавлении от страданий. Учитывая, что ни одна из существующих правовых норм не регулирует на такие потенциально возможные ситуации, представляется, что требование системности законодательства обуславливают необходимость разработки и включения в уголовный закон нового состава преступления, который позволил бы восполнить этот пробел.

Список литературы

- 1 О здравоохранении : Закон Респ. Беларусь, 11 декабря 2020 г., № 94-З (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 22.01.2021. – 2/2814.
- 2 Ивченко, И.А. Эвтаназия как общественный феномен: социально-философский анализ: автореф. дис. канд. философ. наук. М., 2009. - 26 с.
- 3 Каплин, М.Н. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья: автореф. дис. канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2003. - 21 с.
- 4 Конституция Республики Беларусь, 15 мар. 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032.
- 5 Маркарян, С.А. Мотивы как основание дифференциации уголовной ответственности за преступления против личности (проблемы конструирования квалифицирующих признаков): автореф. дис. канд. юрид. наук. Махачкала, 2012. - 26 с.
- 6 Рыбин, В.А. Философские основания проблемы эвтаназии: методологический анализ: автореф. Дис. доктора философ. наук. - Екатеринбург,

2006. - 52 с.

7 Шредер, О.Б. Культурфилософский анализ феномена эвтаназии: автореф. дис. канд. филос. наук. Томск, 2004. - 26 с.

8 Ющенко, Н.В. Эвтаназия: аксиологический и антропологический аспекты: автореф. дис. канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2011. - 32 с.

А.С. Греков
БГЭУ (Минск)

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ЯДЕРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Проблема безопасной утилизации радиоактивных отходов является одной из самых сложных, стоящих перед современными государствами. Аспект правового регулирования вопросов, связанных с обращением отходов, полученных в результате производства электроэнергии из ядерной реакции, имеет значение не только с экономической, но и экологической точки зрения. Актуальность исследований в данной сфере обусловлена необходимостью определения средств правового обеспечения охраны окружающей среды в сфере обращения с отходами ядерного производства.

Существует множество потенциальных источников радиоактивных отходов, зависящих от разных видов использования радиоактивных материалов. Все части ядерного топливного цикла, начиная с добычи урана и заканчивая его использованием, производят отходы. Большая часть радиоактивных отходов имеет уровень активности, сопоставимый с естественным фоновым уровнем урана, необходимого для производства электроэнергии на атомных электростанциях. Однако гораздо меньшая часть является высокорadioактивной и требует очень длительной изоляции от людей и окружающей среды, с целью их непосредственной защиты. Основными факторами, определяющими необходимые меры предосторожности, являются концентрация радиоактивных материалов в отходах, стойкость этой радиоактивности с точки зрения периода полураспада соответствующих материалов, а также то, в какой степени отходы выделяют тепло и токсичные вещества. Высокоактивные отходы образуются из отработанного топлива и могут состоять из самого отработанного топлива (если оно не перерабатывается) или продуктов деления и трансурановых материалов, выделенных из топлива.

Правовое регулирование вопросов, связанных с обращением отходов ядерного производства или атомной энергетики осуществляется на основе норм национального законодательства, в том числе технических нормативных правовых актов, устанавливающих требования к проектированию, сооружению и эксплуатации установок, в которых находятся радиоактивные отходы, в отношении правил размещения отходов, проведения оценки воздействия на окружающую среду и безопасности данного рода объектов, а также международных договоров. Так, в целях формирования правовых основ в сфере